

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-117-126

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОМИНТЕРНА

Суздальцев И. А.*ГБОУ Школа №1381**129346, г. Москва, ул. Коминтерна, д. 52, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ оценок политики Коминтерна немецкими историками на современном этапе (с начала 1990-х гг.).

Процедура и методы. Изучены публикации, посвящённые деятельности Коминтерна, подходящие под указанные критерии, сформированы несколько групп исследователей в зависимости от их оценок: мнения расположены в соответствии с внутренней логикой статьи.

Результаты. Проведённый анализ показал, что большинство немецких историков считают, что Коминтерн активно вмешивался во внутренние дела немецкой компартии: это проявлялось и во время мартовских событий 1921 г., и в октябре 1923 г., а также во время реализации тактики «класс против класса». С другой стороны, ряд исследователей приходят к выводам о том, что ультралевая политика КПГ была инициирована «снизу», в годы реализации тактики «класс против класса» КПГ предпринимала ряд мер, не согласовывая их с Коминтерном.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые обобщён исследуемый материал по данной теме. Обновлено проблематика изучения взаимоотношений Коминтерна с коммунистическими партиями (в основном, с Коммунистической партией Германии).

Ключевые слова: КПГ, «большевизация», «сталинизация», «класс против класса», ИККИ

MODERN GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE COMINTERN

I. Suzdaltsev*GBOU School no. 1381**ul. Comintern 52, Moscow 129346, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyse the assessments of the Comintern policy by German historians at the present stage (since the early 1990s).

Methodology. Publications devoted to the activities of the Comintern that fit the specified criteria were studied, several groups of researchers were formed depending on their assessments: the opinions are arranged in accordance with the internal logic of the article.

Results. The analysis showed that the majority of German historians believe that the Comintern actively interfered in the internal affairs of the German Communist Party: this was manifested during the events of March 1921 and October 1923, as well as during the implementation of the “class against class” tactics. On the other hand, a number of researchers come to the conclusion that the ultra-left policy of the GCP was initiated “from below”; during the years of implementing the “class against class” tactics, the GCP took a number of measures without coordinating them with the Comintern.

Research implications. For the first time, the research material on this topic has been summarized. The problems of studying the relationship of the Comintern with the communist parties (mainly the Communist Party of Germany) have been updated.

Keywords: GCP, “Bolshevisation”, “Stalinization”, “class against class”, ECCI

Введение

События, связанные с политикой Коммунистического интернационала, всегда находились в русле актуальной повестки для изучения среди немецких историков, рост количества исследований в последние десятилетия подтверждает этот тезис. В зарубежной научной среде сложилось 2 основных направления – традиционалистское и ревизионистское.

«Традиционалисты» отстаивали позиции, свойственные идеологии западных стран в противостоянии с СССР, подобные работы стали появляться ещё в 1930-е гг., основная масса публикаций увидела свет в годы холодной войны. Историки подчёркивали централизованность Коминтерна, господство в нём лидеров РКП(б) – ВКП(б), их решающее влияние на коммунистические партийные структуры по всему миру. По их мнению, Коммунистическая партия Германии (КПГ) из-за реализуемой в 1928–1934 гг. Коминтерном тактики «класс против класса» была изолированной от других левых и левоцентристских партий и организаций, что способствовало снижению её авторитета в рабочем движении [7, р. 49; 8, р. 39]. С подачи Г. Вебера процесс подчинения КПГ Коминтерну получил название «сталинизация» [9, р. 13]. В 1970-е гг. о себе заявили сторонники сформированного ревизионистского подхода, которые отрицали доминирование Коминтерна среди немецких коммунистов, утверждая, что стратегия КПГ была разработана ими самими [10].

Оценки Коминтерна немецкими историками

За несколько последних десятилетий доминирующим в немецкой историографии остался традиционалистский

подход. Действительно, сложно не согласиться с тем, что руководство КПГ в 1928–1934 гг. было лишено возможности самостоятельно осуществлять политику партии. Об этом пишут А. Виршинг¹, Б. Хоппе², Г. Вебер (развивая свои взгляды, сформированные ещё в 1960-е гг.)³, К. Киннер⁴. М. Хильдермайер считает, что «сталинизация» КПГ началась в 1927 г.⁵ При этом Хоппе отмечает, что если оценивать количество членов и результаты выборов, то в это время КПГ достигла своего пика: в 1933 г. её численность составляла 252 тыс. членов, на выборах в рейхстаг она получила 16,9%⁶. М. Буа делает вывод, что партия в этот период обязана своей привлекательностью не политике Коминтерна, а радикализации значительной части населения после экономического кризиса 1929 г.⁷

¹ Wirsching A. “Stalinisierung” oder entideologisierte “Nischengesellschaft”? Alte Einsichten und neue Thesen zum Charakter der KPD in der Weimarer Republik // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1997. Vol. 45. Nr. 3. S. 464.

² Hoppe B. In Stalins Gefolgschaft. Moskau und die KPD 1928–1933. München: R. Oldenbourg Verlag, 2007. S. 11.

³ Weber H. Die Stalinisierung der KPD – Alte und neue Einschätzungen // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2007. S. 222; Weber H. The Stalinization of the KPD: Old and New Views // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53. Edited by Norman LaPorte, Kevin Morgan and Matthew Worley. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 23.

⁴ Kinner K. In Hass und Liebe zum Kommunismus. Mario Keßler hat eine kritische Biografie über Ruth Fischer verfasst // ND – Journalismus Von Links. 21.03.2013. URL: <https://www.nd-aktuell.de/artikel/816464.inhass-und-liebe-zum-kommunismus.html>

⁵ Hildermeier M. Die Sowjetunion 1917–91. Munich: Oldenbourg, 2001. S. 34.

⁶ Hoppe B. In Stalins Gefolgschaft. Moskau und die KPD 1928–1933. München: Oldenbourg, 2007. S. 23.

⁷ Bois M. Review Article: Die radikale Linke als Massenbewegung. Kommunisten in Harburg-Wilhelmsburg 1918–1933, Christian Gotthardt, Hamburg: VSA-Verlag, 2007 // Historical Materialism. 2009. Vol. 17. S. 197.

Безусловно, историки интересуются и другими периодами деятельности КПП и Коминтерна. Например, Вебер считает, что большевики пренебрежительно относились к лидерам Баварской Советской республики, существовавшей с апреля по май 1919 г.¹. По крайней мере, следует отметить, что руководство РСФСР и Коминтерна было больше заинтересовано в этот период в стабилизации положения на фронтах Гражданской войны, поэтому Баварской республике не была оказана даже какая-либо финансовая поддержка, несмотря на достаточно значительный бюджет III Интернационала [6, с. 43].

В статье Й. Шрёдера рассматриваются взаимоотношения коммунистических партий Германии и Франции (ФКП). Историк пишет, что в 1921 г. в ФКП обрело серьёзным политическим авторитетом правое крыло, представители которого критиковали Коминтерн даже в газетах. Для того чтобы снизить влияние «правых» в 1922 г., во Францию был отправлен член КПП А. Тальгеймер, однако это не только не способствовало устранению их «вредного влияния», но и испортило взаимоотношения между этими коммунистическими партиями². А. Виршинг, сравнивая процессы «сталинизации» в КПП и ФКП, приходит к выводу, что в 1921–1922 гг. Коминтерн впервые серьёзно вмешался в дела этих партий (это повлекло за собой исключение П. Леви из КПП и отставку Л. Фроссара из ФКП), а сама «сталинизация» началась в 1924 г. и осуществлялась параллельно с подавлением Сталина оппозиции внутри РКП(б), закончившись назначением в руководство КПП и ФКП

нужных Сталину людей – Э. Тельмана и М. Тореза³. Если говорить про 1922 г., то на IV конгрессе Коминтерна (5 ноября – 5 декабря 1922 г.) по инициативе делегации РКП(б) была вынесена «Политическая резолюция по французскому вопросу», в которой ФКП была обвинена в нерешительной, колеблющейся, выжидательной политике в отношении единого фронта, в результате чего на Национальном совете ФКП в январе 1923 г. практически полностью было обновлено её руководство [2, с. 52–53]. Исполкому Коминтерна (ИККИ) конгрессом были предоставлены полномочия исключать из Коминтерна и из национальных секций отдельных лиц и целые группы [4, с. 88–90]. О Тельмане упоминают Г. Винклер и М. Буа, отмечая, что при его руководстве ни одна партия не проявляла такого упорства в борьбе с социал-фашизмом, как КПП в конце 1920-х – начале 1930-х гг.⁴, став в это время инструментом советской внешней политики⁵.

Ф. Штальманн в статье, посвящённой социал-демократу Э. Дёмигу, который в 1920–1921 гг. входил в руководство КПП, утверждает, что партия попала под растущее влияние ИККИ после Мартовского восстания 1921 г. (вооружённые выступления коммунистов 22 марта – 1 апреля 1921 г. в Средней Германии). Также он пишет, что это восстание серьёзно сказалось на численности КПП, которая к концу 1921 г. снизилась более чем в 2 раза по сравнению с началом года⁶. М. Шмейц-

¹ Weber H. Zum Verhältnis von Komintern, Sowjetstaat und KPD // Deutschland, Russland, Komintern: Vol. I. Überblicke, Analysen, Diskussionen. Redaktion: Bernhard H. Bayerlein und Gieb J. Albert. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 26.

² Schröder J. Internationalismus nach Versailles. Die Beziehungen zwischen PCF und KPD bis zum Beginn des Ruhrkampfes // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2000/2001. S. 151–153.

³ Wirsching A. The Impact of 'Bolshevization' and 'Stalinization' on French and German Communism: A Comparative View // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53. Edited by Norman LaPorte, Kevin Morgan and Matthew Worley. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 94–96.

⁴ Winkler H. A. The Age of Catastrophe. A History of the West, 1914–1945. New Haven: Yale University Press, 2015. P. 390.

⁵ Bois M. Kommunisten gegen Hitler und Stalin. Die linke Opposition der KPD in der Weimarer Republik. Essen: Klartext Verlag, 2014. S. 12.

⁶ Stalman V. Parteivorsitzender für drei Monate: Ernst Däumig (1866–1922) und das Räteystem // Jahrbuch

нер, изучая биографию немецкого коммуниста К. Гейера, исключенного из КПП в 1921 г., также называет этот год переломным моментом в истории партии¹. В. Мюллер считает «чистки» в КПП в 1921 г. первой стадией «большевизации»²; по мнению К. Хармана, к декабрю 1921 г. массовой партии, существовавшей 12 месяцев назад, уже не было. Непродуманные махинации Г. Зиновьева, К. Радека и Б. Куна не только привели к потере почти половины состава и изгнанию наиболее способного руководителя, но и создали гнетущую атмосферу в партии³. К. Киннер и Ф. Уайльд приходят к выводу, что до мартовской акции благодаря П. Леви существовал широкий альянс рабочих партий⁴.

Г. Вебер и О. Венцель пишут о негативном влиянии «немецкого Октября» 1923 г. на КПП, из-за которого не только резко снизилось её членство. Историки считают, что именно тогда явно начал осуществляться процесс вмешательства Коминтерна во внутренние дела партии⁵.

При этом Вебер вполне справедливо отмечает, что даже после этих событий оппозиция в КПП ещё имела право выражать свою волю и создавать платформы⁶. Х. Йенч соглашается с Вебером относительно негативного влияния на партию октябрьских вооружённых выступлений, при этом отмечая, что сами большевики, несмотря на фактическое подталкивание немецких коммунистов на это восстание, не выполнили ряд договоренностей: к концу октября только 7 из 25 военных специалистов по запросу Г. Брандлера (председателя КПП) приехали в Германию; К. Радек и Г. Пятаков, отправленные в Германию в качестве политических советников, прибыли в Саксонию лишь тогда, когда дело было практически решено⁷.

Й. Беккер и Х. Йенч, изучая биографию Г. Брандлера, отмечают, что до момента его отставки с поста председателя КПП в 1924 г., партия сохраняла автономию во внутривнутриполитических решениях от Коммунистического Интернационала⁸. К схожим выводам относительно взаимоотношений КПП и Коминтерна приводит М. Кесслер⁹. К. Харман считает, что действия Коминтерна по подготовке октябрьского вооруженного выступления говорят о том, что его лидеры действительно рассчитывали на революцию¹⁰. Од-

für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2018. S. 23, 34–38.

¹ Schmeitzner M. Proletarische Diktatur oder freiheitliche Demokratie? Die Wandlungen des Curt Geyer // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2008. S. 286.

² Müller W. Kontinuität und Wandel im deutschen Kommunismus // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2008. S. 269.

³ Harman C. The Lost Revolution. Germany 1918 to 1923. Chicago: Haymarket Books, 2017. P. 94.

⁴ Kinner K. Der deutsche Kommunismus. Bd.1. Die Weimarer Zeit. Berlin: Dietz, 1999. S. 33–35; Wilde F. “Diskussionsfreiheit ist innerhalb unserer Partei absolut notwendig” – Das Verhältnis des KPD-Vorsitzenden Ernst Meyer zur innerparteilichen Demokratie 1921/22 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2006. S. 181–182; Wilde F. Ernst Meyer (1887–1930) – vergessene Führungsfigur des deutschen Kommunismus. Eine politische Biographie. Phil. Diss. Hamburg, 2013. P. 172–178.

⁵ Weber H. Vorwort // Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und sein Scheitern. Herausgegeben von Bernhard H. Bayerlein, Leonid G. Babichenko, Fridrich I. Firsov und Aleksandr Ju. Vatlin. Berlin: Aufbau-Verlag, 2003. S. 29–32; Weber H. Zum Verhältnis von Komintern, Sowjetstaat und KPD // Deutschland, Russland, Komintern: Vol. I. Überblicke, Analysen, Diskussionen. Redaktion: Bernhard H. Bayerlein und

Gleb J. Albert. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 18; Wenzel O. 1923. Die gescheiterte deutsche Oktoberrevolution, Münster: Lit Verlag, 2003. S. 25.

⁶ Weber H. Die Stalinisierung der KPD – Alte und neue Einschätzungen // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2007. S. 239.

⁷ Jentsch H. The Hamburg Uprising as Part of the “German October,” 1923 // The Global Impacts of Russia’s Great War and Revolution. Book 1: The Arc of Revolution, 1917–24. Edited by Alexander Marshall, John W. Steinberg, Steven Sabol. Bloomington: Slavica Publishers, 2019. P. 244.

⁸ Becker J., Jentsch H. Heinrich Brandler – biographische Skizze bis 1924 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 1995. S. 273.

⁹ Mario Kessler: Ruth Fischer. Ein Leben mit und gegen Kommunisten (1895–1961). Wien/Köln/Weimar: Böhlau Verlag 2013. S. 245.

¹⁰ Harman C. The Lost Revolution. Germany 1918 to 1923. Chicago: Haymarket Books, 2017. P. 110.

нако это не вполне так: помимо указанных выше аргументов Х. Йенча следует заметить, что помимо К. Радека, дни которого в Коминтерне уже были практически сочтены из-за участия во внутривнутрипартийной дискуссии на стороне Л. Троцкого, в Германию были отправлены абсолютно не связанные с Коминтерном политики; из самой Германии сообщалось, что твёрдой и безоговорочной веры в революцию нет даже в широких партийных массах, не говоря уже о рабочей массе [6, с. 44–45], а также не проводилось ширококомасштабных военных приготовлений для её поддержки [3, с. 168].

М. Кесслер, изучая биографию Р. Фишер (председатель КПГ в 1924–1925 гг.), высказывает мнение, что её ошибка заключалась в полной недооценке И. Сталина и сталинистов. Фишер не осознавала, что Сталину нужны были такие партийные активисты, как она, только для того, чтобы убрать своих критиков из КПГ. После того как Р. Фишер выполнила свой долг, она стала для него бесполезной. Большевизация означала разрушение внутривнутрипартийной демократии; сталинизация – рабское подчинение партии краткосрочным потребностям сталинской политики. Р. Фишер оказалась подходящим инструментом большевизации, но совершенно не годилась для задач, связанных со сталинизацией. Её вместе с окружением заменили другими. Победа Э. Тельмана зафиксировала доминирование Сталина над КПГ после его собственной победы над Зиновьевым в Советском Союзе¹ (Тельман стал председателем КПГ 1 сентября 1925 г.).

Б. Байерляйн и ещё ряд историков упоминает, что при участии Коминтерна были организованы Международная красная помощь, Международная помощь трудящимся, Лига против импе-

риализма, Интернационал моряков и портовых рабочих, Международный комитет профсоюзов чернокожих рабочих, созданные для борьбы с империализмом, колониализмом и фашизмом². Историк также пишет, что первоначально III Интернационал привлёк не только рабочих, но и большое количество интеллектуалов. Однако постепенно он превратился в рупор СССР, который должен был служить лишь влиянию на различные правительства. Стратегия «класс против класса» ввергла коммунистические партии в тщетную борьбу, углубив их кризис и ещё сильнее ударив по организациям в колониальных и полуколониальных странах; ни одна из коммунистических партий не добилась ни антиколониальной революции, ни успешного восстания в отдельной стране³.

В исследовании М. Буа отмечается, что между 1924 и 1929 г. в КПГ было порядка 12 групп и фракций, выступавших за демократизацию партии, среди которых значительным влиянием обладала т. н. «Веддингская оппозиция», члены которой выражали поддержку оппозиции в ВКП(б). В 1926 г. под лозунгом «назад к Ленину» была подписана декларация, которую подписали в т. ч. 2 члена ЦК, часть оппозиционеров оставалась в партии до 1928 г.⁴ Более 20 000 членов КПГ считали себя частью этих оппозиционных групп⁵.

² Bayerlein B., Brskén K., Weiss H. Transnational and Global Perspectives on International Communist Solidarity Organisations // International Communism and Transnational Solidarity. Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939 / ed. by H. Weiss. Leiden: Brill, 2017. P. 1.

³ Bayerlein B. The “Cultural International” as the Comintern’s Intermediate Empire: International Mass and Sympathizing Organisations beyond Parties // Ibid. P. 30, 64.

⁴ Bois M. Vergessene Kommunisten. Die «Weddinger Opposition» der KPD // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2008. S. 58–64.

⁵ Bois M. Opposing Hitler and Stalin: Left Wing Communists after Expulsion from the KPD // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933. Edited by Ralf Hoffrogge and Norman LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 150.

¹ Kessler M. Resisting Moscow? Ruth Fischer and the KPD, 1923–1926 // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933. Edited by Ralf Hoffrogge and Norman LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 123.

Т. Леймбах приходит к выводу, что далеко не везде большинство коммунистов поддержали в 1928 г. линию Коминтерна. Например, в парламенте Тюрингии 5 из 8 депутатов от КПГ высказались против тактики «класс против класса», инициировали раскол во фракции и перешли в Коммунистическую партию (оппозицию)¹.

Р. Мюллер изучает не самый известный судебный процесс «антикоминтерновского блока» 1937 г. (среди отечественных историков его достаточно масштабно исследовал лишь А. Ю. Ватлин [1]) и отмечает, что по данному делу было осуждено в т. ч. 6 немецких коммунистов, только один из которых был освобожден – В. Розе-Розенке². А. Хербст констатирует, что сталинские репрессии коснулись немецких студентов Международной ленинской школы: из 121 студента из Германии 9 были репрессированы³.

По мнению К.-Г. Ригеля, на I конгрессе Коминтерна среди иностранных делегатов за исключением Г. Эберлейна и К. Штейнгарда были только «политические беженцы или ссыльные из-за границы, которые в настоящее время жили в Советском Союзе»⁴. Действительно, ряд делегатов, представлявших зарубежные партии, находились в Москве, но они оставались иностранцами, причём достаточно известными в международном рабочем движении. Например, на конгрессе присутствовали Ф. Платтен и Л. Кашер

(Швейцария), А. Гильбо и Ж. Садуль (оба – Франция), О. Куусинен (Финляндия) и др. Из-за рубежа также прибыли Э. Станг (Норвегия) и О. Гримлунд (Швеция). 17 из 52 делегатов I конгресса были представителями зарубежного коммунистического и социал-демократического движения, что делало его достаточно представительным форумом [5, с. 93].

П. Хубер, анализируя кадровый состав руководящих органов Коминтерна, констатирует, что доля интеллигенции в руководстве Коминтерна постоянно снижалась: в 1920 г. – 63%, к 1937 г. – 37%, при этом росла доля рабочих, что историк связывает с большевизацией и сталинизацией⁵.

Г. Альбертом с помощью документов из РГАСПИ предпринимается попытка выяснить влияние Коминтерна на советское общество. На основании ряда примеров он делает вывод, что жители Советской России часто смотрели на Коминтерн как на арбитра и обращались к нему в поисках справедливости. Например, 24-летняя жительница Тулы помимо жалоб на условия жизни, в своём письме выражала негодование, почему Троцкому как члену Коминтерна не дают слово на партийных и коминтерновских собраниях. Украинский крестьянин спрашивал, почему Крестинтерн не налаживает связи с крестьянством разных стран и констатировал, что он в 1927 г. «умер естественной смертью»⁶.

В. Хеделер, изучая дневник Г. Димитрова, хотя напрямую не упоминает Сталина, но всё же пишет, что дневниковые записи изначально были достаточно лич-

¹ Leimbach T. *Parlamentarische Integration versus Stalinisierung? Die KPD-Fraktion im Landtag von Thüringen 1920–1932* // *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. Berlin: Metropol Verlag, 2018. S. 44.

² Müller R. *Der Fall des "Antikomintern-Blocks" - Ein vierter Moskauer Schauprozess? // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. Berlin: Metropol Verlag, 1995. S. 214.

³ Herbst A. *Unteroffiziere der Revolution. Zum Schicksal von Kursanten der M-Schule der Kommunistischen Internationale // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. Berlin: Metropol Verlag, 2008. S. 342.

⁴ Riegel K.-G. *Der Gründungskongress der Kommunistischen Internationale als Propagandacoup Lenins // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. Berlin: Metropol Verlag, 2010. S. 364.

⁵ Huber P. *Das Führungskopfs der Komintern. Ein soziobiographischer Querschnitt // Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale. Ein deutsch-russisches Forschungsprojekt*. Herausgegeben von Michael Buckmiller und Klaus Meschkat. Berlin: Akademie Verlag, 2007. S. 212–213.

⁶ Albert G. J. *“Verehrte Komintern!”: Die Dritte Internationale als politisches Symbol und charismatische Institution im frühen Sowjetstaat // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. Berlin: Metropol Verlag, 2013. S. 35–36.

ными, во второй же половине 1930-х гг. дневник стал всё более и более походить на рабочий журнал. Это было вызвано опасениями Димитрова, что он окажется в руках «органов». Также в дневнике есть пробелы, свидетельствующие об уничтожении ряда страниц, за 1935 г. (год, когда он был назначен генеральным секретарем ИККИ) записей почти нет¹.

Х. Рихтер, изучавший историю Греции, ряд своих публикаций посвятил анализу взаимоотношений Коммунистической партии Греции с Коминтерном. Он пишет, что процесс исключения из этой компартии несогласных с линией III Интернационала начался ещё в 1923 г. для чего туда был специально отправлен эмиссар Коминтерна С. С. Пестковский. Только в 1931 г. масштаб партийных «чисток» был значительно сокращён, генеральным секретарем партии был избран приспешник Сталина Н. Захариадис, однако к этому времени греческая компартия уже не представляла из себя серьёзной политической силы: коммунисты не участвовали в попытке переворота в 1935 г. и в забастовках 1936 г.² Х. Пласс в статье про Коммунистическую партию Южной Африки делает вывод, что кампании против «левых», «правых» и «троцкистов» значительно ослабили партию, которая смогла частично восстановить свои силы только в середине 1930-х гг.³

Также достаточно часто немецкие исследователи отмечают факт того, что фашисты пришли к власти в Германии в

т. ч. из-за их недооценки членами КПП и политики Коминтерна, руководители которого были далеки от объективной картины на местах⁴.

С другой стороны, ряд исследователей (М. Буа и Ф. Уайльд) считают, что в первой половине 1920-х гг. в КПП существовала ярко выраженная внутрипартийная демократия и свобода дискуссий⁵.

К.-М. Мальманн и вовсе утверждает, что процессы исключений из КПП были инициированы «изнутри», а немецкий коммунизм никогда не был демократическим проектом⁶. Он критикует КПП (вместе с III. Хайнцем) за разрыв с сою-

⁴ Gilensen V. Die Komintern und die "paramilitärischen Formationen" der Kommunistischen Partei Deutschlands (1926–1932) // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2001. Vol. 5. Nr. 1. S. 15; Weber H. Die Stalinisierung der KPD – Alte und neue Einschätzungen // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2007. S. 222; Bayerlein B. Deutscher Kommunismus und globaler Stalinismus – Komintern, KPD und die Sowjetunion (1929–1943) // Deutschland, Russland, Komintern: Vol. I. Überblicke, Analysen, Diskussionen. Redaktion: Bernhard H. Bayerlein und Gleb J. Albert. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 262, 270; Bayerlein B. The Entangled Catastrophe: Hitler's 1933 'Seizure of Power' and the Power Triangle – New Evidence on the Historic Failure of the KPD, the Comintern, and the Soviet Union // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933 / ed. by R. Hoffrogge and N. LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 265–266; Harman C. The Lost Revolution. Germany 1918 to 1923. Chicago: Haymarket Books, 2017. P. 123.

⁵ Bois M. Kommunisten gegen Hitler und Stalin. Die linke Opposition der KPD in der Weimarer Republik. Essen: Klartext Verlag, 2014. S. 92; Bois M., Wilde F. "Modell für den künftigen Umgang mit innerparteilicher Diskussion"? Der Heidelberger Parteitag der KPD 1919 // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2007. Vol. 6. Nr. 2. S. 33–46; Wilde F. "Diskussionsfreiheit ist innerhalb unserer Partei absolut notwendig" – Das Verhältnis des KPD-Vorsitzenden Ernst Meyer zur innerparteilichen Demokratie 1921/22 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2006. S. 168–184; Schönwald M. Demokratische Anfänge? Die frühe KPD und die falsche Prämisse der Stalinisierungsthese // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2018. S. 180.

⁶ Mallmann K.-M. Kommunisten in der Weimarer Republik. Sozialgeschichte einer revolutionären Bewegung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. S. 67.

¹ Hedeler W. Zur Vorgeschichte einer Fälschung. Die Veröffentlichung von Georgi Dimitroffs Gefängnisstagebuch in der «Rundschau» zum 5. Jahrestag des Reichstagsbrandprozesses 1938 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2000/2001. S. 324.

² Richter H. Economic and social conditions of the development of the Greek Communist movement // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2002. S. 122–133.

³ Plass H. Von Südafrika über Europa hinaus? Die South African Communist Party während der Apartheid, 1948–1990 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2019. S. 126–127.

зом берлинских металлистов «Единство» в рамках их ультралево-политической тактики конца 1920 – начала 1930-х гг.¹ Ф. Уайльд отмечает, что тенденции к централизации партии были продуктами развития немецкого коммунизма². К подобным выводам приходит Р. Хоффрогге, утверждая, что один из лидеров КПГ В. Шолем призывал к «большевизации» КПГ ещё до принятия этого лозунга на V конгрессе Коминтерна³; а также К. Готтхардт, высказавший мнение, что «большевизация» была необходима для приспособления к немецким политическим реалиям⁴. При этом Хоффрогге не отрицает, что сталинизация при Тельмане помешала созданию широкого фронта «общественных интеллектуалов» в Германии в начале 1930-х гг.⁵

Ряд историков приходят к выводу, что на местах в это время имело место сотрудничество коммунистов и социал-демократов: в 1931 г. члены КПГ и СДПГ в нескольких муниципалитетах Вюртемберга баллотировались в местные законодательные органы власти по единым

спискам⁶; в июле 1932 г. председатель баденской СДПГ предложил коммунистам «партийное перемирие»⁷; подобное предложение к социал-демократам прозвучало от коммунистов Тюбингена⁸; в целом «было много коммунистов, которые хотели объединиться с социал-демократами в борьбе против фашизма»⁹.

Заключение

Таким образом, предпринимаются попытки «отдалить» Коминтерн от ультралево-политической тактики КПГ, а также на примерах некоторых областей Германии доказать, что даже в годы реализации тактики «класс против класса» КПГ принимала ряд мер, не согласовывая их с Коминтерном. При этом доминирующим остаётся направление традиционалистов: историки, изучив новые документы, как из российских, так и из немецких архивов, дают новые оценки событиям марта 1921 г., октября 1923 г., тактике «большевизации» и «сталинизации», споря в т. ч. о том, когда в эти процессы была вовлечена КПГ и какие это повлекло за собой последствия.

Изучаются и «белые пятна» в историографии: биографии немецких коммунистов, внутривластная оппозиция в КПГ, судебные процессы в СССР с участием немецких коммунистов.

¹ Ibid. S. 304–394; Heinz S. Moskaus Söldner? Der 'Einheitsverband der Metallarbeiter Berlins': Entwicklung und Scheitern einer kommunistischen Gewerkschaft. Hamburg: VSA, 2010. S. 178–285; Heinz S. The 'Red Unions' and their Resistance to National Socialism: The Unity Union of the Berlin Metal Workers, 1930–1935 // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933. Edited by Ralf Hoffrogge and Norman LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 199.

² Wilde F. "Diskussionsfreiheit ist innerhalb unserer Partei absolut notwendig" – Das Verhältnis des KPD-Vorsitzenden Ernst Meyer zur innerparteilichen Demokratie 1921/22 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin: Metropol Verlag, 2006. S. 184.

³ Hoffrogge R. Werner Scholem. Eine politische Biographie (1895–1940). Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2014. S. 268.

⁴ Gotthardt C. Die radikale Linke als Massenbewegung. Kommunisten in Harburg-Wilhelmsburg 1918–1933. Hamburg: VSA-Verlag, 2007. S. 73.

⁵ Hoffrogge R., LaPorte N. Weimar Communism as Mass Movement: An Introduction // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933. Edited by Ralf Hoffrogge and Norman LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 17; Hoffrogge R. Class against Class: the 'Ultra-left' Berlin Opposition, 1921–1923 // Ibid. P. 103.

⁶ Mallmann K.-M. Kommunisten in der Weimarer Republik. Sozialgeschichte einer revolutionären Bewegung, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. S. 373.

⁷ Kurz T. Feindliche Brüder im deutschen Südwesten. Sozialdemokraten und Kommunisten in Baden und Württemberg von 1928 bis 1933. Berlin: Duncker & Humblot, 1996. S. 394.

⁸ Bois M. Opposing Hitler and Stalin: Left Wing Communists after Expulsion from the KPD // Weimar Communism as Mass Movement: 1918–1933. Edited by Ralf Hoffrogge and Norman LaPorte. London: Lawrence and Wishart, 2017. P. 161.

⁹ Petzold J. SPD und KPD in der Endphase der Weimarer Republik: Unüberwindbare Hindernisse oder ungenutzte Möglichkeiten? // Die deutsche Staatskrise 1930–1933. Heinrich August Winkler (ed.). Handlungsspielräume und Alternativen. Munich: Oldenbourg, 1992. S. 94.

В целом, немецкие исследователи в изучении Коминтерна главным образом сосредоточены на рассмотрении его от-

ношений с КПГ, лишь изредка анализируя связи III Интернационала с другими коммунистическими партиями.

Дата поступления в редакцию 17.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Ватлин А. Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 341 с.
2. Кеткова И. В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // Коммунисты и социально-политические процессы современности / отв. ред. З. Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1990. С. 47–57.
3. Мельтюхов М. И. Красная Армия и несостоявшаяся революция в Германии. М.: АИРОXXI, 2013. 216 с.
4. Суздальцев И. А. IV конгресс Коминтерна: особенности проведения и освещение в коммунистической прессе // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 2. С. 85–96.
5. Суздальцев И. А. Когда же состоялось подлинное основание Коминтерна? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2021. № 3. С. 91–99.
6. Суздальцев И. А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50.
7. Duhnke H. Die KPD von 1933 bis 1945. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1972. 605 p.
8. Flechtheim O. K. Die KPD in der Weimarer Republik, Hamburg: Junius, 1986. 334 p.
9. Weber H. Die Wandlung des deutschen Kommunismus. Die Stalinisierung der KPD in der Weimarer Republik. Frankfurt/M: Europäische Verlagsanstalt, 1969. 427 p.
10. Wohlgemuth H. Die Entstehung der Kommunistischen Partei Deutschlands. Frankfurt/M: Marxistische Blatte, 1978. 308 p.

REFERENCES

1. Vatlin A. Yu. «Nu i nechist». *Nemetskaya operatsiya NKVD v Moskve i Moskovskoy oblasti 1936–1941 gg.* [“Well, what evil spirits.” The German operation of the NKVD in Moscow and the Moscow region 1936–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 341 p.
2. Ketkova I. V. [“Partial stabilization” of capitalism and the position of the Comintern]. In: Saraliev Z. Kh., ed. *Kommunisty i sotsialno-politicheskiye protsessy sovremennosti* [Communists and the socio-political processes of our time]. N. Novgorod, Izd-vo Nizhegor. gos. un-ta Publ., 1990, pp. 47–57.
3. Meltyukhov M. I. *Krasnaya Armiya i nesostoyavshayasya revolyutsiya v Germanii* [The Red Army and the failed revolution in Germany]. Moscow, AIROXXI Publ., 2013. 216 p.
4. Suzdaltsev I. A. [IV Congress of the Comintern: features of the conduct and coverage in the communist press]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskiye nauki* [MCU Journal of Historical Studies], 2022, no. 2, pp. 85–96.
5. Suzdaltsev I. A. [When was Comintern Actually Founded?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 3, pp. 91–99.
6. Suzdaltsev I. A. [Did the Bolsheviks Need a World Revolution?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2022, no. 4, pp. 39–50.
7. Duhnke H. *Die KPD von 1933 bis 1945*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1972. 605 p.
8. Flechtheim O. K. *Die KPD in der Weimarer Republik*. Hamburg: Junius, 1986. 334 p.
9. Weber H. *Die Wandlung des deutschen Kommunismus. Die Stalinisierung der KPD in der Weimarer Republik*. Frankfurt/M: Europäische Verlagsanstalt, 1969. 427 p.
10. Wohlgemuth H. *Die Entstehung der Kommunistischen Partei Deutschlands*. Frankfurt/M: Marxistische Blatte, 1978. 308 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ Школа №1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Cand. Sci. (History), teacher of history, GBOU School № 1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И. А. Современная немецкая историография Коминтерна // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 4. С. 117–126.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-117-126

FOR CITATION

Suzdaltsev I. A. Modern German historiography of the Comintern. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 4, pp. 117–126.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-117-126